

Сюй Ци не согласился.

Хуже всего в расставании – тянуть кота за хвост. Он не мог больше давать Цзян Яню надежду, как не мог оставлять и себе возможности передумать.

Он коротко ответил: «Нет», а затем постоял немного у платформы в ожидании машины. Его рука безвольно висела, телефон едва держался в пальцах – казалось, одного раската грома будет достаточно, чтобы он выпал.

Он никогда не позволял себе долго переводить дух; через две минуты он снова поднял руку и вызвал такси.

Всю дорогу он намеренно не смотрел в телефон. Тот вибрировал несколько раз, но Сюй Ци не проверял сообщения. Окно машины было приоткрыто на узкую щелку, и ветер заносил в салон влажный воздух. Сюй Ци сделал несколько вдохов, но это не помогло прогнать тяжелый туман из головы.

Путь от вокзала до съемной квартиры занял чуть больше двадцати минут – время тянулось бесконечно, но пролетело в один миг. Выйдя из машины с вещами, Сюй Ци первым делом проверил свой электроскутер на парковке у дома, а потом поднялся наверх. Сосед по квартире слушал радио в гостиной; Сюй Ци кивнул ему в знак приветствия и зашел в свою комнату.

Это пространство, к которому он уже привык, после нескольких дней отсутствия внезапно показалось крошечным, настолько тесным, что стало трудно дышать.

Возможно, дело было в дороге, а может, в плохой погоде, но Сюй Ци чувствовал себя скверно: голова гудела, в груди давило.

Он потерял переносицу и решил ничего не делать – просто лечь и отдохнуть.

Условия в этой квартире были не лучшими, Сюй Ци никогда их не любил, но в этот раз он на редкость крепко заснул. Он проспал долго и проснулся только от трели телефонного звонка.

В комнате было темно. Он в полузабытьи нащупал телефон, и яркий свет экрана неожиданно резанул по глазам. Он болезненно зажмурился и тряхнул головой; не разобрав слов на экране, он просто по привычке нажал на кнопку приема.

— Сюй Ци... — раздался в трубке знакомый голос.

Вокруг Цзян Яня было шумно, но голос звучал очень отчетливо. Сюй Ци, еще не оправившись от сна, молчал, и услышал, как тот на другом конце тихо усмехнулся:

— Я в том же баре, что и в прошлый раз. Придешь ко мне?

Сюй Ци потребовалось около полуминуты, чтобы ответить:

— Днем я уже отказал.

Отказал в признании, отказал в возобновлении отношений, отказал в любой возможности быть вместе.

Цзян Янь, должно быть, услышал это, но повел себя так, будто пропустил слова мимо ушей. В его голосе не было ни капли той боли или печали, которую ожидал Сюй Ци. Напротив, он снова усмехнулся и, явно будучи слегка нетрезвым, проговорил сам себе:

— Я буду ждать тебя здесь.

— Я не приду...

Не успел он договорить, как Цзян Янь повторил:

— Я жду.

Раздались гудки. Это был первый раз с момента их новой встречи, когда Цзян Янь первым повесил трубку.

Сюй Ци сел на кровати и посмотрел в окно. В комнате царила тьма, а на улице, напротив, было полно огней; мелкий дождь в свете фонарей и неоновых вывесок сплетался в плотную завесу.

Дождливый день. Он терпеть не мог выходить на улицу в дождь, к тому же время было уже десять вечера.

Он глубоко вздохнул, включил свет и принялся мерить комнату шагами. Он достал пижаму – днем, когда ложился, он ее не надевал, но теперь переоделся: надеть пижаму значило «никуда больше не выходить». Он проголодался – проспал долго, а поужинать не успел, поэтому пошел на кухню, вскипятил воду и заварил себе стаканчик лапши.

Лапша была невкусной, а Сюй Ци ел рассеянно, не чувствуя вкуса.

Попытка отвлечься была слишком неумелой и не принесла успеха. Съев половину, Сюй Ци в конце концов отложил вилку, тяжело вздохнул и пошел снова переодеваться.

Цзян Янь сидел на том же самом месте. Когда Сюй Ци пришел, тот как раз допил целый бокал, а рядом стояли еще три. Сюй Ци постоял за его спиной какое-то время молча, наблюдая, как он осушает еще один, и только тогда позвал:

— Цзян Янь.

В баре мелькали огни, играла медленная музыка. Цзян Янь медленно обернулся и, увидев его, с улыбкой качнул в его сторону бокалом.

— В прошлый раз ты ясно сказал: если я еще раз посмею использовать тот же прием, чтобы выманить тебя, ты бросишь меня на произвол судьбы.

Он выпил еще один бокал и, видимо от избытка алкоголя, коротко икнул. Он не буянил, в нем не было даже тени того отчаяния, которое приличествует человеку с разбитым сердцем, и это казалось Сюй Ци особенно пугающим.

Сюй Ци зажмурился и сказал:

— Хватит пить.

— Но в моем заказе остался еще один бокал.

Цзян Янь обвел пальцем край последнего бокала. Его глаза были опущены, и в мерцающем свете ламп выражение лица было не разобрать. Спустя долгое время он отодвинул бокал в сторону и произнес:

— Выпей за меня один раз.

Сюй Ци ответил:

— Я на скутере.

— А я на машине, — Цзян Янь подпер подбородок рукой и едва заметно улыбнулся. — Я вызову тебе трезвого водителя. Побудь со мной... хотя бы в последний раз.

<http://bllate.org/book/18222/1745592>